ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И СВЕРХЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: ЖЕНСКИЕ И ДЕТСКИЕ ОБРАЗЫ

Наталия МЕЛЬНИЦКАЯ

CZU: 821.161.1.09 natalie.melnitchi@gmail.com

The article is devoted to the study of human and superhuman nature in female and child characters of the artistic world of F.M. Dostoevsky's prose. Many of the most critical aspects of the considered typology of the characters are taken from the author's biography. The work aims to identify the classification, modification, and transformation of the heroes of F.M. Dostoevsky's novels.

Изучение творчества Ф.М. Достоевского имеет свое совершенно особенное место в истории литературоведения. Подтверждением этому могут служить все новые и новые статьи, посвященные различным проблемам и аспектам творчества автора. В данной статье мы выделим один весьма значимый аспект – типологию женских и детских образов в контексте человеческого и сверхчеловеческого, которая интерпретируется как важнейшая часть художественной системы писателя.

Достоевский относится к тем мыслителям, квинтэссенцией творчества которых было исследование смысла человеческого существования и особенностей человеческой природы. Все творчество писателя наполнено эмоциональной диалектикой отношений между богочеловеческим и человекобожьим. Идеи Ф.М. Достоевского о сущности человека, его двойственности, столкновении противоположностей души, которые выступают как причина противоречивости людей, составляют глубокий пласт его творчества, ибо человек во всем триедин. Триединство это заключается в том, что в душе людской живут человеческое, божественное и демоническое (сверхчеловеческое). Само существование человеческого духа есть надрыв и невозможность, поскольку между церковью, с одной стороны, дремотным прозябанием и бесовскими игрищами, с другой, ничего нет.

Человек у Достоевского перерождается во множество образов – это Раскольников, Свидригайлов, Карамазовы, Рогожин, Мышкин, Валковский, Ставрогин и многие другие, но разве лишь мужские образы достойны того, чтобы о них говорили в контексте человеческого и сверхчеловеческого? Есть образы не менее таинственные, завораживающие своей божественной красотой и демонической энергетикой – женские образы.

Говоря о женских образах у Ф.М. Достоевского, стоит упомянуть об антиномии, выведенной В.В. Зеньковским, который рассматривает творчество великого писателя в ключе христианского мировоззрения: «красота как спасение и красота как разрушительная сила». Исследователь творчества автора Т.А. Касат-

кина также говорит о двойственной трактовке красоты у Достоевского: «Женская красота может быть силой, угрозой, в ней таятся муки и горе, но носительницы скорее есть мученицы, пленницы этой власти. Они – заключенные ада» [2. стр. 90–92]. И хотя все женские персонажи у Достоевского непрестанно страдают, есть между ними различия, которые можно вывести в следующую типологию образов:

1) Инфернальницы. Инфернальность – это сверхчеловеческое качество, которое несет само ядро женщины. В словаре иностранных слов значение термина объясняется так: “находящийся в аду, происходящий в аду, адский; одержимый бурными страстями, демонический.” [1, с.137]. В инфернальной женщине нет здоровой светлой энергии, но столько в ней демонизма и непредсказуемости. Это разрушительная сила, которая уничтожает и ее саму. Яркими примерами являются: Грушенька, Настасья Филипповна, Катерина Ивановна Верховцева.

2) Юродивые. “Юродство” этимологически восходит к сущности понятий “прекрасного” и “безобразного” одновременно. Существует принципиальная разница между естественным юродством (“во Христе”) и добровольным юродством (“ради Христа”). Юродивые “во Христе” имеют умственное или физическое убожество от рождения, а юродивые “ради Христа” сознательно берут на себя подвиг юродства. Итак, на основе данного тезиса выделим типологии юродивых героинь в романах Ф.М. Достоевского:

а) Природные юродивые (безумные от рождения): Лизавета Ивановна («Преступление и наказание»), Мари («Идиот»), Мария Лебядкина («Бесы»), Елизавета Блаженная («Бесы»), Елизавета Смердящая («Братья Карамазовы»), Софья Ивановна («Братья Карамазовы»).

б) Добровольные юродивые, сознательно выбравшие путь страдания и искупления греха: Соня Мармеладова («Преступление и наказание»), Софья Долгорукова («Подросток»). В художественном мире Достоевского именно они исполняют роль духовников-спасителей, воплощают в себе нравственно-эстетический идеал Достоевского.

Есть еще более неприметный, на первый взгляд, пласт образов, который отражает всю суть человеческой двойственности – детские образы.

Для Достоевского ребенок – это образ Христа на Земле. Поэтому у Достоевского, по сравнению с Л. Толстым, Чеховым или Короленко, точка зрения ребенка абсолютна, а не конкретна, и ее не с чем соотносить. Идея о том, что человек приходит в мир с возможностями идеального существа, неизменна для Ф. М. Достоевского. Метафизическая сила ребенка заключается в его нравственной чистоте и целостности, что возносится над качествами человека взрослого, приближая ребенка к состоянию сверхчеловека.

Детские персонажи в произведениях Достоевского могут быть распределены по типологическим рядам:

1) страдальцы (дети из коллекции Ивана, герой рассказа «Мальчик у Христа на елке», Лиза Трусоцкая из «Вечного мужа»);

2) гордые (Неточка Незванова, Нелли, Коля Иволгин, Илюша Снегирев);
3) готовые и на подвиг, и на преступление, не знающие границы между добром и злом (персонажи «Маленького героя», Коля Красоткин, Лиза Хохлакова);
4) идеологи (Аркадий Долгорукий, Алеша Карамазов).

Глядя на данную классификацию детских персонажей, мы убеждаемся, что немало из них ориентировано на образы Христа-ребенка и святых детей-страдальцев в неканонических апокрифических текстах, как например, Евангелие детства от Фомы.

Таким образом, мы выделили основные типы женских и детских образов в творчестве Ф.М. Достоевского, что может быть полезным базисом для изучения его творчества и последующих научных исследований и работ. Женский образ в творчестве Ф.М. Достоевского – это динамика, так как именно способность к эволюции отражает сущность женского идеала в художественной аксиологии писателя. Художественная символика, используемая автором в создании женского образа, задаёт вектор его развития в сторону Богородичного идеала. Детские образы у автора – это близость ребенка к божественному, высшему, сверхчеловеческому. Так выражается проблема соотношения в людской душе человеческого и сверхчеловеческого. И сегодня глубинные рассуждения Достоевского о сущности этой души продолжают тревожить сердца тех, кто бродит в поисках истины.

Библиография:

1. МОСКВИН, А. Большой словарь иностранных слов. 2007. Издательство «ИДДК». стр.137. ISBN: 5-9524-1479-6
2. КАСАТКИНА, Т. О философском языке Ф. М. Достоевского. Ф. М. Достоевский. Писатель, мыслитель, провидец. Сб. статей. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. стр. 90–92.
3. БАРЫШНИКОВА, О. Женский идеал в системе аксиологических представлений Ф.М. Достоевского. ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет». Орел, 2013, стр. 35-37.

Recomandat
***Irina REMIZOVA**, lector univ.*